ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кондраль Д.П.

кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Сыктывкарский филиал АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (Россия), 167023, Россия, г. Сыктывкар, ул. Морозова, д. 124, кв. 410, lbvf17@rambler.ru

УДК 32(985)
ББК 66.053

В статье проанализирована современная система управления стратегическим развитием Севера страны, рассмотрены ментальные особенности российского общества, оказывающие влияние на формирование политических механизмов взаимодействия в регионах России. Автором приведены рекомендации по совершенствованию системы стратегического управления Арктической зоной России путём развития активной политической культуры и формирования современных механизмов регионального стратегического прогнозирования.

Ключевые слова: стратегическое управление, Арктическая зона, стратегические исследования, политическая культура.

Kondral D.P.

POLITICAL STRATEGISING IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA AS A MECHANISM OF STEADY GROWTH

In the article the author analyses a modern management system of strategic development of the North of the country, considers, mental peculiarities of the Russian society influencing the formation of political mechanisms of interaction in the regions of Russia. The author gives recommendations on improving the system of strategic management in the Arctic zone in Russia through the development of active political culture and forming modern mechanisms of regional strategic forecasting.

Key words: strategic management, Arctic zone, strategic research, political culture.

Арктическая зона России находится под воздействием внутренних и внешних факторов воздействия, определяющих её перспективное развитие. К первым следует отнести политические (система управления), социальные и экономические факторы. Ко вторым — геополитические условия.

Стратегическое развитие региона во многом определяется общегосударственным стратегическим курсом, формирующим социальные и экономические механизмы функционирования Арктики. Эти механизмы определяют успешность политической стратегии региона.

Существенным механизмом политического управления в регионах страны сегодня является национальная политика, предполагающая поддержку коренного населения территорий. Данная политика проводится и в других странах в отношении северных территорий. Например, в Канаде [1], Норвегии [2] и др. В российской стратегии развития Арктики [3] границы данной политики не определены. Это позволяет предположить о слабости регионального фактора в развитии Арктической зоны РФ. Данная политика на Севере страны в целом носит характер культурной поддержки коренных народов, что способствует сохранению ими своих специфических механизмов восприятия культурных ценностей и помогает интегрироваться в общероссийскую и общемировую культурную традицию. Это способствует их культурному и образовательному росту, но не приводит к «обживанию» и развитию территорий. В странах Запада (например, в Канаде, Норвегии) данная политика имеет более широкий и значимый характер, затрагивающий наряду с культурным политический, экономический и социальный аспекты развития территорий. При этом национальная политика выходит за пределы коренных народов и распространяется на всех жителей терри-

© Кондраль Д.П., 2014

торий. Это позволяет с помощью региональной политики проводить эффективные социальные и экономические программы поддержки населения и развивать территории.

Таким образом, национальная политика в странах Европы имеет более широкий спектр, подразумевающий реализацию социальных и экономических мероприятий по развитию территорий и привлечению населения определённых территорий к процессам принятия и реализации политических решений. В России данная политика направлена на сегментацию общества по национальному принципу для проведения, в основном, образовательных программ и поддержания местных культур и не способствует реальному развитию территорий. Узкое понимание национальной политики может стать основой будущих региональных конфликтов и приводить к коррумпированию региональных элит (в частности, в отношении принципов избрания высших должностных лиц).

Политическая система современной России определяет механизмы стратегического управления. В основе политических решений лежит ментальная специфика российского общества. Данная специфика характеризуется сильной авторитарной традици-

Таблица 1. Характеристика ментальных противоречий по вопросам Арктической зоны в рамках активной и пассивной политических культур (на примере США [9] и России, соответственно) (Авторский вариант).

№	Основные характеристики	Активная политическая культура	Пассивная политическая культура
	Реакция на возникающие проблемы и противоречия	Стремление решить противоречия демократическими методами, используя правовые механизмы	Стремление законсервировать противоречия, адаптировать к ним социально-экономическую и общественную среду
	Подходы к развитию Арктической зоны	Развитие территорий с перспективой их дальнейшего использования	Стремление сохранить существующий порядок, потребительское отношение к территориям без перспективного плана их постресурсного использования
	Отношение к правам человека	Поддержка правового государства, прав и свобод человека	Контролируемость правовой среды, неоднозначность при периодических попытках со стороны центра её модернизации
	Отношение к институтам гражданского сообщества	Формирование институтов гражданского сообщества через поддержку и развитие принципа свободы	Слабость институтов гражданского сообщества (в основном созданных для внешнеполитической и внешнеэкономической презентации), контролируемых через систему государственного управления
	Отношение к демократии в регионах	Распространение принципов демократии на все сферы жизнедеятельности	Ограничение принципов демократии в следствии боязни развития неконтролируемых процессов
	Отношение к свободе	Поддержка принципа свободы	Подмена принципа свободы принципом терпимости
	Общий алгоритм стратегического поведения	Развитие демократии является основой развития методов внутригосударственного и международного взаимодействия, что приводит к повышению конкурентоспособности и доминированию страны	Сужение границ понимания демократии приводит к поиску собственного пути развития страны и регионов, что является причиной потери конкурентных преимуществ и высокого уровня субординированности в стране и за её пределами
	Принцип системности	Развитие политической системы происходит наряду с развитием социальной и экономической систем путём формирования эффективных механизмов стимулирования населения	Замедление процессов развития демократии приводит к «застою» в социальной и экономической системах, так как не происходит совершенствования механизмов стимулирования общества

ей россиян, которая ассоциируется с благополучным государством. По результатам исследования Левада-Центра в 2013 году 75 % россиян высказались за необходимость иметь сильного лидера [4]. Стремление к авторитаризму порождено, скорее всего, проблемами социально-экономического и управленческого характера в стране и регионах, что заставляет россиян возвращаться к малоэффективным в современных условиях «жёстким» моделям политического взаимодействия.

Это определяет то, что россияне не видят страну демократической к 2020 году (лишь 3 % россиян видят её такой), в то же время 16 % видят её к 2020 году величайшей мировой державой, не похожей на другие страны (за это высказалось 55 % респондентов) [5]. Данные тенденции, проявляющиеся в сознании россиян приводят к формированию специфического мировоззрения и ценностей. Так, если для населения стран с развитой демократией (например, Польша) в качестве главной ценности выступает свобода - 66 % (и лишь для 21 % русских эта ценность является основной), то для стран с авторитарной культурой управления (например, Россия) основной ценностью является терпимость - 39 % (данную ценность поддерживают всего 7 % поляков) [6].

Следует отметить снижение интереса россиян к политическому участию. Так, на вопрос «Политическая жизнь стала менее интересной, чем раньше» в 2007 году ответило 29 % респондентов, в 2011 – 36 %, 2013 – 47 %. На вопрос «Если Вы не принимали участия в общественной и политической жизни, то почему?» с ответом «Мне это не интересно» в 2007 году ответило 20 % респондентов, в 2011 – 36 %, 2013 – 36 % [7]. Это указывает на возрастающее безразличие общества к политическим процессам, что может являться признаком разочарования в проводимой политике вследствие малоэффективных механизмов политического управления [8]. Таким образом, россияне фактически отказываются от своих прав на политическую свободу и участие, считая, что это ничего не изменит в их жизни и жизни общества.

Следует сделать вывод, что в стране поддерживается и развивается в основном пассивная политическая культура, отличная от западной — культуры политического участия (не свобода и выбор являются главными ценностями общества, а терпение и определённость). Ориентация политического режима на этот тип ценностей (не требующих существенного развития механизмов современного политического управления) определяет не только сиюминутное понимание политической действительности, но менталитет нации в целом. Так, приведённое ниже сравнение типов политических культур по вопросам стратегического развития (См. таблицу 1) указывает на необходимость изменения политических ментальных установок жителей страны и региона для успешной реализации проектов развития территорий (в частности, Арктической зоны РФ).

Таким образом, в странах с активной политической культурой упор делается на формирование демократического правового государства с доминирующим принципом свободы. В странах с пассивной политической культурой основой власти становятся авторитарные методы управления с доминирующим принципом сдерживания посредством ограничения возможностей формирования политических институтов и гражданского сообщества [10].

Реформы последнего десятилетия в России были направлены на упорядочение деятельности региональных политических элит [11] и демократизацию системы принятия политических решений, однако, демократические механизмы не получили существенного развития, что привело к централизации власти и ослаблению механизмов стратегического управления. Это также стало главной причиной ослабления системы агрегации и артикуляции интересов общества и отражением в политике в основном интересов региональных элит. Таким образом, политическая апатия населения привела к формированию неэффективных механизмов управления в регионах и стране в целом.

Следует отметить, что процесс «обживания» Арктического региона России затрудняется такими факторами, как дискомфортность территорий и социально-экономическая дискомфортность (в частности, удорожание стоимости жизни и низкая доступность социальных услуг — образовательных, медицинских, культурных и др.) [12, с. 70]. Решение указанных проблем слабо проработано в современной стратегии развития Арктики, что ставит под сомнение связанность перспективных планов развития Севера России и реальной ситуации в прилегающих регионах.

Стратегическое управление арктическими и приарктическими территориями должно быть увязано с системой стратегических исследований в конкретных регионах. Показательной здесь является американская система стратегических исследований Арктики. Основным назначением исследований США является выявление сильных и слабых сторон местных общин для дальнейшего моделирования экосистем и стратегий адаптации населения к экологическим и социально-экономическим стрессам, а так же развитию активной культуры, системы здравоохранения, благосостояния общества. При этом в американской пятилетней программе исследования Арктики [13] запланирована разработка показателей уязвимости общин. Данные исследования направлены так же на выявление федеральных, государственных и местных интересов и формирования системы их агрегации и артикуляции.

Рассматривая элементы, определяющие направление и успешность реализации стратегии развития Арктики в комплексе, следует выделить три

Рис.1. - Модель сбалансированной системы стратегического управления процессами развития Арктики (Авторский вариант).

группы управленческих систем, сбалансированное функционирование и взаимодействие которых определяет успешность системы стратегического управления процессами развития в регионе (См. рисунок 1).

В данной модели задачей системы сбалансированного политического управления в рамках стратегической системы развития Арктического региона является формирование политических коммуникаций. Однако, подданническая политическая культура и коррупция сегодня делают данный процесс малоэффективным. Показателями сбалансированного управления политической системы являются: открытость, прозрачность, следование нормам и принципам демократии, привлечение в процесс принятия и реализации управленческих решений институты гражданского сообщества [14].

Задачей системы сбалансированного социального управления является формирование благоприятных условий для жизни общества, а так же для формирования гражданского сообщества путём формирования гражданской культуры. Показателями сбалансированного управления выступают уровень и качество образования, экологические условия региона, уровень гражданской культуры и системы здравоохранения [15].

Задачей системы сбалансированного экономического управления в Арктической зоне РФ является формирование благосостояния территории и высокого уровня жизни общества. Основными показателями здесь выступают: уровень развития инфраструктуры, система государственных гарантий, уровень развития производства и труда.

Следует отметить, что успех развития Арктической зоны РФ во многом определяется возможностями политической системы адаптироваться к кризисным условиям, которые исходят как из слабости системы

стратегического планирования процессов развития, так и «извне» - через механизмы геополитического и геоэкономического взаимодействия. В данных условиях подмена демократии авторитарными методами управления может приводить к необъективному восприятию внутри и внешне-государственных процессов политического, социального и экономического характера.

Поддержка политической культуры участия является необходимым условием развития Арктической зоны и страны в целом. Наиболее эффективным механизмом развития данного типа культуры сегодня являются государственные программы, которые могут быть реализованы через национальную политику и включать: пропаганду демократических ценностей и активного политического поведения, освещение истории становления демократии в России, формирование для коренного населения Арктической зоны страны политических механизмов агрегации и артикуляции интересов.

При формировании эффективной системы стратегического территориального развития необходимо учитывать ключевые противоречия в процессах модернизации Арктики [16] и создавать современные механизмы сбалансированного управления: 1) научную систему планирования территориального развития, 2) систему агрегации и артикуляции интересов общества, 3) систему государственного управления территориями, 4) инновационную систему.

Таким образом, существующая в современной России система стратегического управления процессами развития Арктики нуждается в модернизации. Важным является усиление взаимосвязи системы политического управления с системой региональных стратегических исследований, что является основой целостности и плановости процесса развития арктических и приарктических территорий.

Вопрос политического стратегирования в Арктической зоне РФ сегодня требует системного рассмотрения органами власти и управления. Развитие культуры участия и демократических механизмов принятия и реализации политических решений в регионе наряду с формированием эффективной системы стратегического управления должно является перспективной основой системы устойчивого развития территорий Севера России.

Литература:

1. Canada’s northern strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa. 2009 // Материалы правительственного сайта Канады [электронный ресурс]. URL: http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp (дата обращения 18.06.2013).
2. The Norwegian government’s High North strategy. – Norwegian ministry of foreign affairs. – 2006 // Ministry of foreign affairs [электронный ресурс]. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/documents/Reports-programmes-of-action-and-plans/Action-plans-and-programmes/2006/strategy-for-the-high-north.html?id=448697 (дата обращения 27.07.2013).
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 20.02.2013 года, Пр-232 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Установки Россиян и угрозы стране // Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады. - Пресс-выпуск от 11.07.2013 [электронный ресурс]. URL: http://www.levada.ru/11-07-2013/ustanovki-rossiyan-i-ugrozy-strane (дата обращения 24.07.2013).
5. «Что ждёт Россию в 2020 году?» // Пресс-выпуск ВЦИОМ №2043 от 09.06.2012 [электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112823 (дата обращения 24.07.2013).
6. «Россияне и поляки: взаимное восприятие» // Пресс-выпуск ВЦИОМ №2242 от 01.03.2013 [электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113685 (дата обращения 24.07.2013).
7. «Политическая жизнь страны: оценка и участие» // Пресс-выпуск ВЦИОМ №2269 от 03.04.2013 [электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113813 (дата обращения 24.07.2013).
8. Пилясов А.Н. Арктика России: состояние и перспективы // Материалы сайта НП Центр стратегического партнёрства «Российский Север: модернизация и развитие» [электронный ресурс]. URL: http://www.rosnord.ru/strategy/standpoint/65-arktika-rossii-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения 01.07.2013).
9. A New Security Architecture for the Arctic. An American perspective // A report of the CSIS Europe Program. January. 2012. 44 p.
10. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство. Последствия исторических сдвигов, связанных с изменением пространства / Р. Даль // Лекция в память о Стейне Роккане, прочитанная в Бергене 16 мая 1984 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php (дата обращения 14.09.2013).
11. Бахлова О. В. Региональные политические элиты в системе коммуникаций федеративного государства // Регионология. 2011. №1. [электронный ресурс]. URL: http://regionsar.ru/node/643 (дата об-

ращения 28.06.2013).
12. Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. Сыктывкар, 2007. 269 с.
13. Arctic research plan: FY 2013-2017 // Executive Office of the President National Science and Technology Council. February. 2013 [электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/2013_arctic_research_plan.pdf (дата обращения 29.07.2013).
14. Кондраль Д.П., Морозов Н.А. Управление процессами модернизации политической системы современной России (региональный аспект): монография. Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. 165 с.
15. The Norwegian government's High North strategy. Norwegian ministry of foreign affairs. 2006 // Ministry of foreign affairs [электронный ресурс]. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/documents/Reports-programmes-of-action-and-plans/Action-plans-and-programmes/2006/strategy-for-the-high-north.html?id=448697 (дата обращения 27.07.2013).
16. Скуфьина Т.П. Комплексные фундаментальные исследования Севера и Арктики: некоторые результаты и перспективы развития при поддержке грантов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1.

References:

1. Canada's northern strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa. 2009 // Materials of the governmental site of Canada [e-resource]. URL: http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp (date of reference 18.06.2013).
2. The Norwegian government's High North strategy. – Norwegian ministry of foreign affairs. – 2006 // Ministry of foreign affairs [e-resource]. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/documents/Reports-programmes-of-action-and-plans/Action-plans-and-programmes/2006/strategy-for-the-high-north.html?id=448697 (date of reference 27.07.2013).
3. Strategic development of the Arctic zone of the Russian Federation and national security protection for the period up to 2020. Approved by the RF President V.V. Putin 20.02.2013, Decree-232 [e-resource]. Access from the reference-legal system "KonsultantPlus".
4. Attitude of the Russians and danger to the country // Levada-Centr. Yuriy Levada's analytical center . – Press-issue dated 11.07.2013[e-resource]. URL: http://www.levada.ru/11-07-2013/ustanovki-rossiyan-i-ugrozy-strane (date of reference 24.07.2013).
5. "What may lie ahead for Russia in 2020?" // Press-release VCIOM №2043 dated 09.06.2012 [e-resource]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112823 (date of reference 24.07.2013).
6. "Russian and Polish: mutual perception" // Press-release VCIOM №2242 dated 01.03.2013 [e-resource]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113685 (date of reference 24.07.2013).
7. "Political life of the country: assessment and participation" Press-release VCIOM №2269 dated 03.04.2013 [e-resource]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113813 (date of reference 24.07.2013).
8. Pilyasov A.N. The Arctic region of Russia: situation and future // Material of the site NP Center of strategic partnership "The Russian North: modernization and development: [e-resource]. URL: http://www.rosnord.ru/strategy/standpoint/65-arktika-rossii-sostoyanie-i-perspektivy (date of reference 01.07.2013).
9. New Security Architecture for the Arctic. An American perspective // A report of the CSIS Europe Program. January. 2012. 44 p.
10. Dal R. Polyarchy, pluralism and environment. Consequences of historical shifts due to the change of environment / R. Dal // A lecture in memory of Stein Rokkan read in Bergen in May 16, 1984 [e-resource]. URL: http://www.gumer.info/ bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php (date of reference 14.09.2013).
11. Bakhlova O.V. Regional political elite in the system of communication of the federal state // Regional studies. 2011. №1. [e-resource]. URL: http://regionsar.ru/node/643 (date of reference 28.06.2013).
12. Vityazeva V.A., Kotirlo E.S. Social and economic development of the Russian and foreign North. Syktivkar, 2007. 269 p.
13. Arctic research plan: FY 2013-2017 // Executive Office of the President National Science and Technology Council. February. 2013 [e-resource]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/2013_arctic_research_plan.pdf (date of reference 29.07.2013).
14. Kondral D.P., Morozov N.A. Process control of the political system modernization of modern Russia (regional aspect): monograph. Syktivkar: GAOU VPO KRAGSiU, 2012. 165 p.
15. The Norwegian government's High North strategy. Norwegian ministry of foreign affairs. 2006 // Ministry of foreign affairs [e-resource]. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/documents/Reports-programmes-of-action-and-plans/Action-plans-and-programmes/2006/strategy-for-the-high-north.html?id=448697 (date of reference 27.07.2013).
16. Skufyina T.P. Complex basic research of the North and Arctic region: some results and perspectives for grants development // Sovremenniye problem nauki i obrazovaniya. 2013. № 1.